

популярности, которой пользовался Мур в России, что подтверждается многочисленными переводами «Из Мура» и подражаниями «Ирландским мелодиям».

Распространение лирики Мура совпало с расцветом романтизма в русской литературе, поэтому выбор падал главным образом на произведения, с одной стороны, близкие по своей тональности к байроновским (господство бунтарской силы в природе и человеке, романтический порыв свободной природы, естественность вечного движения), и с другой — их было несравненно больше — на произведения гражданско-патриотического звучания (справедливая борьба за свободу, национально-освободительный пафос, мотивы тираноборчества), которые вливались в русло русского гражданского романтизма.

Порой трудно провести грань между переводом и переложением, для которого характерны модификация первоначального смысла, неожиданное нагнетание слов-символов, усиление условности образа.

Безбрежный создан океан
Для душ, пылающих свободой;
Земля ж извергнута природой,
На то ль, чтоб добрый был погран!...
И так в лазурные равнины
Последуй, дева, ты за мной;
Путеводительной звездой,
Нам будут ветры-исполины!... ²³

Симптоматично обращение к теме безымянного героя, погибшего за свободу своего народа, — одной из излюбленных в декабристской поэзии. Напомним, что поражение «Объединенных ирландцев», восставших в 1798 г. против английского владычества, и казнь многих участников национально-освободительного движения в Ирландии определили тематику большинства «ирландских мелодий».

Не зовите его, пусть спит он в безмолвье,
Где хладный с бесчестьем сложен его прах;
Пусть слезы застынут на наших очах,
Как вечерняя роса на его изголовье.

Но с вечерней росы, хоть безмолвно ложится,
Свежим дерном могила его обновится,
А слезы, что льем мы, хоть льем их в тиши,
Сохраният его память живой для души ²⁴.

Это первый русский перевод известной мелодии «Oh! breath not his name», ставшей популярной песней на родине поэта. Сейчас мы знаем, что к оригиналу обращались в разное время еще шесть переводчиков ²⁵, и это показатель художественного уровня произведения, в котором синтезированы высокие гражданские чувства и непоколебимая вера в торжество свободы. Мур умел захватывать читателей мгновенностью глубоко личных настроений, увлекал яркостью образного мышления, будил гражданские чувства. «Русских переводчиков особенно привлекали в его творчестве интимная лирика медитативного типа, элегии, послания, национальные песни, в особенности все то, что выросло из „духа музыки“, имело музыкально-мелодическую основу» ²⁶.

В первых номерах «Литературной газеты» за 1830 г. внимание привлекает объявление: «В половине истекшего Января изданы в Лондоне Томасом Муром, давно ожидаемые письма и дневные записки Лорда Байрона с подробностями его жизни. Собрание сие посвящено Вальтеру Скотту» ²⁷. Одновременно газета «Бабочка» продолжает комментировать известие: